

ДИСКУСИЙНЫЙ КЛУБ

В. А. Вагурин,

кандидат экономических наук,
г. Луганск

СУБСТАНЦИЯ, СВОЙСТВА И СИСТЕМОПРЕОБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КАПИТАЛА

Статья третья

В трактовке К. Маркса субстанция капитала представляет собой самовозрастающую стоимость. Развертывание разрешения ее противоречий он исследует во всех томах «Капитала» и в еще более объемных экономических рукописях. Но нигде он явно не формулирует эту субстанцию как динамический синтез противоречивого иерархизированного взаимодействия двух сложных составных ее структуры: унаследованной капиталом и включенной в его субстанцию низшей составляющей — стоимости и специфической только для капитала высшей составляющей — самовозрастающей стоимости. Хотя построенная им на стоимостной основе теория капитала подвела его вплотную к такому определению противоречивой структуры его субстанции.

Возможно, он не включил стоимость в явную формулировку субстанции капитала еще и потому, что в его трактовке стоимость товара внутренне однородна, представляет собой овеществленный абстрактный труд и перенесенную конкретным трудом стоимость израсходованных средств производства, а разделена она лишь внешне на товар и деньги. Но как подробно рассмотрено в моей статье в втором номере этого журнала за 2008 год, стоимость товара не однородна, а структурирована и представляет собой противоречивое взаимодействие ее ценностей преимущественно инновационной и товарной составляющих, созданных соответственно конкретным и абстрактным трудом. Она постоянно воспроизводится как полиструктурное, многофункциональное древнейшее фундаментальное институциональное образование, опосредствующее мириады дискретных товарно-денежных обменных процессов платного социально-экономического метаболизма общества.

Каждой из составных субстанции капитала присуща своя группа противоречий и механизмы их разрешения, воспроизводящие эти составные. Стоимостной составляющей присущи противоречия между конкретным и абстрактным трудом, ценностно-инновационной и товарной стоимостью, создаваемых соответственно первой и второй стороной этого труда, между особой формой стоимости, воплощенной в товарах, и всеобщим ее эквивалентом, сконцентрированным в деньгах, между спросом и предложением, между динамикой образования реальной величины стоимости товаров и ценой реализации их. Эта группа противоречий разрешается посредством работы

многозвенного стоимостно-ценового механизма при последовательном движении товарного капитала от производства к рынку, бытовому и производственному потреблению. Получаемые же производителями деньги делятся на прибыль и на возмещение издержек производства. Особая роль при этом принадлежит механизму ценообразования, который через динамику цен на рынке выполняет три основные функции — ориентирует для потребителей и бытовых товаров, средств производства, спонтанного регулятора взаимодействия структур производства и потребления, а также ограничителя спекулятивного самовозрастания стоимости локальных капиталов.

Высшей составляющей субстанции капитала также присуща группа специфических противоречий — между стоимостью и ценой производства, издержками производства и прибавочной стоимостью, между товарным капиталом и необходимостью его превращения в денежный, между различными метаморфозами промежуточных форм капитала в ходе его кругооборота и оборота и т.п. Весь комплекс этих специфических противоречий высшей составляющей разрешается только после реализации товарного капитала, которая осуществляется в результате разрешения противоречий, присущих стоимостной составляющей субстанции капитала. Воспроизводство капитала возможно только при синхронизации разрешения этих двух групп противоречий, присущих обоим составляющим субстанции капитала. Расширенный его тип включает самовозрастание стоимости локальных капиталов и получение прибыли с последующей капитализацией ее.

Каждая из рассмотренных групп противоречий образует стороны основного сложного структурированного противоречия между двумя составными субстанциями капитала, каждой из которых присущи противоположные тенденции. Для стоимостной составляющей характерна тенденция к эквивалентности товарно-денежного обмена, для высшей составляющей — тенденция к безграничному самовозрастанию стоимости за счет отхода от эквивалентности обменных операций, от стоимости и капиталистической конкурентной ее формы — цены производства.

По мере своего ускоренного циклического саморазвития капитал образует растущее многообразие своих форм. В публикациях они рассматриваются в различных классификациях. Над всеми этими формами

все сильнее доминирует мировой финансовый капитал, динамически синтезирующий локальные его компоненты, функционирующие в экономиках всех стран. Он играет решающую роль в радикальном преобразовании не только структуры экономик всех стран, включении их в складывающуюся сложную противоречивую структурированную систему глобализации мировой экономики, но и в ускоренном преобразовании практически всех основных социальных структур большинства стран и мирового сообщества. Все это определяет необходимость сосредоточить внимание на раскрытии особенностей субстанции, свойств и системопределяющей роли мирового финансового капитала.

Финансовый капитал разделен на две взаимодействующие и взаимопретекающие друг в друга части — производительную, функционирующую преимущественно в производственном секторе мировой и локальных экономик, и спекулятивную, функционирующую в более прибыльном и быстрее растущем финансовом секторе этих экономик, а также на соответствующих этим секторам рынках. Противоречие между этими взаимодействующими и взаимопретекающими частями — формами мирового финансового капитала, все большее обособление их субстанций и импульсируемое этими взаимодействиями обостряющееся противоречие между производственным и финансовым секторами мировой экономики и образует основное противоречие ее глобализации. Исторически оно развернулось на основе длительного протекания процессов дискретных разрешений рассмотренного выше основного противоречия между составными субстанций всего неисчислимого множества локальных капиталов, каскадов их микробифуркаций и ряда макробифуркаций экономик ведущих стран мира. Подробнее конструктивная роль разрешений этих двух основных противоречий микро- и мегауровней мировой экономики рассматривается при обосновании фундаментальной причины экономических кризисов и диагноза хронической болезни мировой финансовой системы глобализованной экономики в третьем и четвертом номерах этого журнала за 2009 г. Здесь же сосредоточим внимание на раскрытии основных свойств капитала вообще и производительной формы мирового финансового капитала в особенности, а также его роли как самого мощного социального автокатализатора системопреобразования и самого капитала, и общества, а в конечном счете, и социальной материи. Эта его роль зарождается и развивается на самой глубинной основе конструктивности субстанции капитала, которая импульсируется синхронизацией разрешения объективного сложно структурированного основного противоречия между составными этой субстанции с разрешением противоречий взаимодействия субъективных структур капитала. Эта конструктивность опосредствуется развертыванием внутренних и внешних свойств капитала и их реализации за счет работы механизмов, присущих каждому из этих свойств. Многовековое протекание этого

конструктивного процесса с циклическим чередованием его интенсивности и воспроизводило капитал как растущий по мощности системопреобразующий автокатализатор. Степень его мощности и влияния на экономику и социум возрастают при смене технологических укладов на все более динамичные, гибкие и производительные и особенно — при переходе доминирования от промышленного капитала к финансовому как самому мощному современному автокатализатору.

Рассмотрение только самых основных свойств капитала покажет, насколько сложнее и противоречивее субстанция капитала в целом по сравнению с ее низшей составляющей — стоимостью и насколько многообразнее функции капитала по сравнению с функциями стоимости.

Первое свойство капитала — многоликость, полиструктурность, адаптивность и динамизм саморазвития капитала.

Многоликость капитала порождается различной социально-экономической направленностью его применения, различием форм собственности, ведущих факторов и масштабов применения, различием динамики и содержания его внутренних и внешних процессов. Так, в различных классификациях капитала выделено более десяти его форм. Но почему-то ни в одной из них не нашлось места для предпринимательской его формы, характерной для малого и среднего бизнеса. В зависимости от форм собственности он делится на частный, корпоративный и государственный капитал. Наиболее широкая многоликость характерна для мирового финансового капитала и локальных его компонентов.

Полиструктурность каждого локального капитала представляет собой целостный комплекс динамически взаимодействующих друг с другом его структур — технологических, различных видов оборудования, энергетических, финансовых, оперативной обработки информации, сети инфраструктурной коммутативно-коммерческой взаимосвязи с различными производственными, финансовыми и другими рыночными структурами, персонального состава, выполняющего для каждой разновидности капитала специфические функции. Радикально различается структура производительного и спекулятивного финансового капитала и различных локальных его компонентов, функционирующих в производственном или финансовом секторах мировой и локальных экономик. Но эти различия сглаживаются на финансовых рынках, опосредствующих их взаимопревращение друг в друга.

Адаптивность состоит в способности капитала вообще и мирового финансового капитала в особенности к самосохранению, самовывживанию и саморазвитию даже при крайне неблагоприятных условиях мирового кризиса. Не выживают и отмирают лишь самые неэффективные его компоненты. Но они замещаются наиболее эффективными, способствующими са-

мообновлению и повышению адаптивности финансового капитала в обеих его формах. Адаптивность капитала особенно ярко проявилась после развала СССР и социализма советского типа. Но, к сожалению, он возродился как преимущественно рентный его тип, пока еще почти не способствующий радикальной перестройке отсталой унаследованной технологической базы и в существенной мере имеющий спекулятивно-коррупционный характер плотного взаимодействия с госструктурами. Российский капитал адаптивнее украинского, так как он сильнее связан с функционированием мирового финансового капитала, накопил большие финансовые ресурсы за счет массовой реализации нефти и газа и власть менее больна популизмом. Его чрезмерный характер в Украине уже привел к прямому проеданию экономики и началу ее деградации. Динамичность финансового капитала скачкообразно возросла с внедрением Интернета в мировые коммерческие взаимосвязи. Особенно большой скачок произошел в ускорении оборота спекулятивной его части, что превратило финансовый сектор мировой экономики в наиболее прибыльный и ускоренно возрастающий. Его удельный вес уже более, чем в два раза превышает производственный, что все быстрее превращает мировую экономику преимущественно в спекулятивную, вносящую растущий хаос в спонтанную координацию взаимодействия ее структур всех трех уровней. Этот хаос достиг критического уровня и стал одним из импульсов мирового кризиса.

Из ветвистости первого свойства капитала, порожденного как и все другие его свойства развертыванием и разрешением противоречий его субстанции, вытекает такая закономерность: чем выше и гибче многоликость, полиструктурность, адаптивность и динамичность каждого локального, национального и транснационального компонента мирового финансового капитала, тем устойчивее, эффективнее и длительнее его функционирование и выше степень способности к самосохранению и саморазвитию.

Второе раздвоенное свойство капитала — взаимодействие внутренне присущих ему детекторной (поисковой) и селекторной тенденций. Это свойство проявляется в разделении этой двойственной функциональной его роли в экономике на поисковую — что, как и сколько производить каждому локальному производительному капиталу или как выбрать наиболее прибыльные операции субъектам спекулятивного финансового капитала при данных рыночных условиях и селекторную — объективной проверки степени эффективности включения каждого конкретного капитала в спонтанную координацию взаимодействия микро-, макро- и мегаструктур производства, финансов и потребления мировой и локальных экономик.

В наиболее полной и явной мере оба взаимодействующих свойства присущи мировому производительному финансовому капиталу и его локальным компо-

нентам-корпорациям. Мегаструктуры этого капитала и глобализованной экономики на линейной стадии каждого цикла объективно и спонтанно-самоорганизационно выполняют управляющую селективную роль по отношению к микроструктурным своим компонентам и соответствующим микроструктурам экономик каждой страны, включенным в международное разделение труда и товарно-денежного обмена его результатами. Корпорации же на основе обработки всего массива информации о конъюнктуре мировых рынков и учета своих технологических и ресурсных возможностей ведут активный поиск и организуют работу по включению своей продукции и услуг в мировой товарно-денежный оборот. Их подчиненная роль конструктивна, так как не просто воспроизводит, но и обновляет эволюционно динамическую мегаструктурированную мирового финансового капитала и глобализованной экономики поставками на мировой рынок инновационных товаров. В этих взаимодействующих процессах происходит спонтанный селективный отбор и включение в мегаструктуры мировой экономики тех фирм, параметры, технология и товары которых в наибольшей мере соответствуют спонтанной координации в данный момент мегаструктур производства, финансов и потребления и отсеивают самые неэффективные корпорации. Когда же происходит фазовый переход развития мировой экономики на кризисную стадию, ведущая роль переходит от ее мегаструктур к микроструктурам национальных экономик, так как спонтанная координация взаимодействия этих мегаструктур в существенной мере разрушается скачкообразно возросшим хаосом. Выдержавшие удары кризиса и наиболее эффективные корпорации своими активными поисковыми действиями и поставками обновленной структуры своих товаров постепенно не только восстанавливают, но и радикально обновляют спонтанную координацию взаимодействия мега- и микроструктур мировой экономики, а с лагом — и координацию взаимодействия микро- и макроструктур локальных экономик, которые уже на обновленной основе восстанавливают свою специализацию в международном разделении труда. Активную роль в этом процессе играет и спекулятивный финансовый капитал, который скупает акции таких успешных корпораций, увеличивая их финансовые ресурсы. Роль государственных и международных регуляторов в процессе выхода из кризиса сводится к различным мерам создания наиболее благоприятного экономического климата для таких фирм-новаторов и их внутристрановых смежников и в предотвращении разрушения мировой финансовой системы и ее локальных компонентов. Понимание содержания этих процессов властями и руководящими субъектами экспортных, импортных корпораций и активными субъектами спекулятивного использования финансовых ресурсов в какой-то мере может способствовать более осознанному составлению алгоритма наиболее эффективных их действий на мировых и национальных рынках.

В этих рассмотренных в общем плане процессах реализации детекторно-селекторных свойств мирового финансового капитала взаимодействуют и дискретно взаимопревращаются из спекулятивной в производительную форму и обратно финансовые ресурсы мирового финансового капитала. Поэтому их деление на эти формы относительно, динамично, текуче и зависит в каждый данный момент от выполняемых этими средствами функций производительного или спекулятивного характера. В таком конкурентном взаимодействии и взаимопереходе друг в друга производительной и спекулятивной форм мирового финансового капитала доминирует все более и более прибыльная спекулятивная его форма. В условиях чрезмерно либерализованной мировой экономической политики, допускающей почти полную свободу спекулятивных действий финансового капитала эта форма его оборота стала своеобразным более сильным, чем производительная его форма аттрактором (притягивателем) перетекания все большей части мировых и национальных финансовых ресурсов из производственного сектора мировой экономики в финансовый. Самодостаточный, ускоренно растущий за счет все большего размаха спекулятивных операций на мировых и национальных рынках и еще более усиливший свою доминирующую роль за счет скупки большей части резко упавшим в цене акций и других ценных бумаг. Обильное рефинансирование и рекапитализация погрязших в спекуляциях банков во имя спасения от краха мировой и локальных финансовых систем не только не затормозили процесс ускоренного превращения мировой и локальных экономик в спекулятивные, но и еще более ускорили его. Предпринятые же Двдцаткой и другими международными организациями меры по ослаблению такой спекулятивной тенденции их развития носят скорее тактический, но не стратегический характер.

Третье свойство финансового капитала — инновационное, системоразвивающее его воздействие на глобальные процессы радикальной перестройки технологического уклада, структур производства, субъективного своего состава, мировой и национальных экономик и рынков.

Одно из самых существенных проявлений инновационности мирового производительного финансового капитала и его локальных компонентов в производственном секторе мировой и национальных экономик состоит в том, что он сыграл решающую роль в переходе их к информационному технологическому укладу, открывшему широчайшие возможности для ускоренного обновления и самой технологии, и продукции, и услуг бытового и особенно производственного характера. Главная движущая сила этого процесса — сформированный этим капиталом и системой образования высококвалифицированный творческий конкретный труд новаторской части персонала основных подразделений корпораций локального и транснационального масш-

таба. Именно такого рода конкретный труд создает ускоренно растущую по удельному весу инновационную составную стоимости товаров, соответственно уменьшается удельный вес другой составной этой общей стоимости, которая создается абстрактным трудом и другими издержками производства. Но из потенциальной в реальную эта инновационная составляющая стоимости товаров и соответственно в избыточную прибавочную стоимость и добавочную прибыль превращается только в результате их реализации за счет устойчиво высокого спроса на инновационную продукцию и услуги бытового и производственного назначения. Поэтому она создается и в производстве, и в обращении. На бытовые инновационные товары такой высокий спрос порождается природным стремлением людей к новизне и престижности в потреблении и реально обеспечивается высоким уровнем доходов большинства населения развитых стран, дешевой и льготностью потребительского кредитования. На новую технологию — стремлением субъектов корпоративного капитала к максимизации прибыли и капитализации акций за счет внедрения новейших ее образцов. Такая инновационность присуща и транснациональным производительным корпорациям, сыгравшим существенную роль в ускорении перемещения многих видов производства и информационной технологии в страны ЮВА с благоприятным инвестиционным климатом и дешевой рабочей силой, что способствовало превращению их в главные центры экспорта.

Решающую и самую активную роль в реализации этого рассмотренного и других инновационных свойств мирового производительного финансового капитала и в превращении его в самый мощный автокатализатор инноваций не только в производственном и финансовом секторах мировой экономики, но и в других социальных сферах играет радикальное обновление им своей субъективной структуры.

Субъективный состав локальных производительных и спекулятивных финансовых капиталов делится в крупном плане на обычный и руководящий персонал. В изменении качества субъективной структуры обеих форм капитала за последнее столетие произошел понастоящему взрывной скачок. Удельный вес квалифицированного труда в производственном секторе высокоразвитых стран вырос с 5% до более, чем половины состава наемных работников, в финансовом секторе неквалифицированный труд применяется только на подсобных работах. Многократно выросли удельный вес и количество менеджерского состава и других работников основных подразделений корпораций, где требуется не просто высококвалифицированный, но и новаторский труд. Но, к сожалению, многократно быстрее множится численность талантливых спекулянтов финансового сектора, способных на риск. В тысячу раз выросло число ученых, занятых фундаментальными, прикладными исследованиями и изобретательством

преимущественно в структурах НИОКР.

Инновационное свойство мирового финансово-го капитала и его локальных компонентов особенно ярко проявилось в превращении всех разновидностей рынков в инфраструктуру разрешения внутренних противоречий их субстанции и в сферу реализации прибыльного самовозрастания их стоимости.

Феноменологически это проявилось в нескольких смыслах. Во-первых, во включении растущего множества локальных рынков в структуру мирового глобализованного рынка с целым рядом его разнообразных форм, классифицируемых по различным критериям, и в ускоренном их превращении в компоненты прибыльного функционирования мирового финансового капитала в обем его формах. Во-вторых, все эти рынки в течение прошлого столетия и особенно в последние несколько десятилетий переросли в инфраструктуру течения дискретно взаимопревращающихся друг в друга встречных его потоков товарно-финансовой стоимостной плазмы обращения финансового капитала, которая превратилась в финансово-товарную плазму с интенсивным возрастанием удельного веса финансовых структур ее течения. Оно разделено на три также дискретно превращаемых друг в друга потока — денежно-валютный, ценных бумаг и деривативов. Двум последним присущ особенно быстрый оборот и ускоренный рост массы спекулятивной части мирового финансового капитала, более прибыльной, чем производственная его часть. В-третьих, произошел скачок интенсивности доминирующего воздействия финансовых рынков на вещно-энергетические и информационные рынки. Такое доминирование финансовых рынков, с одной стороны, способствует ускоренной капитализации акций производительных корпораций, принося им дополнительные финансовые средства и усиливая их возможности во внедрении нанотехнологии с ее скачкообразным сокращением энерго- и материалоемкости выпускаемой продукции. Но, с другой стороны, легко получаемые от капитализации акций финансовые средства при постоянном и особенно растущем спросе на эволюционно обновляемые товары корпораций не стимулируют долгосрочные инвестиции, способствующие перерастанию высокоэффективной еще информационной технологии в нанотехнологию. Напротив, создают соблазн высокоприбыльного спекулятивного использования существенной части этих средств на финансовых рынках. В-четвертых, этот и другие факторы высокой прибыльности финансовых рынков, порождаемые доминирующей ролью спекулятивного финансового капитала, превратили их в ведущую силу, которая мощно импульсирует перетекание растущей доли мировых финансовых средств из производственного сектора мировой экономики в финансовый. Нарастающая сила этой тенденции особенно опасна тем, что превращает с ускорением глобализованную экономику из производительной в спекулятивную, пронизан-

ную растущим хаосом.

В сущностном смысле капитал так системопреобразует докапиталистический рынок, что он изменяется в самый существенный фактор превращения потенциально раздвоенной субстанции капитала в реальное взаимодействие ее составных — стоимости и самовозрастающей стоимости, т.е. рынок становится одной из самых существенных сфер самовоспроизводства капитала и его субстанции. Системопреобразующая инновационность финансового капитала, опосредствованная функционированием множества образуемых им рынков как компонентов мирового рынка, состоит в том, что вся эта сложнейшая полиструктурная и многофункциональная мировая рыночная система играет все более решающую роль в самовоспроизводстве и растущем обособлении субстанций производительного и спекулятивного мирового финансового капитала.

Капиталу вообще и финансовому капиталу в особенности присущи все свойства интенсивно функционирующей современной социальной диссипативной (рассеивающей) структуры, которая выполняет еще и роль автокатализатора собственного системоразвития, развития глобализации мировой экономики, ее компонентов — локальных экономик и ускорения радикального преобразования их технологических укладов и социальных систем. В этом проявляется четвертое разветвленное свойство капитала, получившее наиболее полное и разносторонне развитие в мировом финансовом капитале как самой современной его форме.

Диссипативная структура мирового финансового капитала представляет собой открытую, автокаталитически взаимодействующую с основными структурами мировой экономики и социальной среды и циклически функционирующую, социальную систему наивысшего уровня сложности и интенсивности ее воздействия на системопреобразование и развитие и своей структуры, и функций, и социальной среды каждой страны и всего мирового сообщества. Действие ее системопреобразующей роли, включившее за последнее столетие ряд промежуточных и два мировых кризиса, наиболее полно проявилось в высокоразвитых странах, где достигнут самый высокий уровень развития информационной технологии, насыщенности и разносторонности бытового и производственного метаболизма и стандартов человеческого развития. Однако за последние десятилетия произошло такое чрезмерно ускоренное развитие финансового сектора мировой экономики, которое интенсивно усилило деконструктивную составляющую спекулятивного финансового капитала, превратившего этот сектор в самодостаточный и более высокоприбыльный, чем производственный. Такое чрезмерное ускорение его развития и все большее доминирование спекулятивных операций все интенсивнее разрушало спонтанную межсекторную координацию его взаимодействия с производственным

сектором. Достигнув критического уровня, этот разрушительный процесс стал одним из глобальных факторов современного начала финансового мирового кризиса. Вторым глобальным фактором, подтолкнувшим перерастание этого кризиса в финансово-экономический, стало критическое нарушение нарастающим хаосом финансовой сферы спонтанной межструктурной координации взаимодействия мега- и микроструктур мировой экономики, потеря мегаструктурами своей стоимостно-ценовой управляющей роли. Эта роль на большую часть кризисного времени перешла к микроструктурам локальных экономик, играющим решающую роль не просто в восстановлении взаимодействия межсекторной и межструктурной координации функционирования мировой экономики, но и в радикальном обновлении этих двух родов глобальной координации ее саморазвития. Здесь следует подчеркнуть, что нарушение этих двух родов ее координации — лишь проявление развертывания на уровне мировой экономики сложной фундаментальной причины современного мирового кризиса, рассмотренной в двух последних моих статьях.

Системоразвивающая роль диссипативной структуры мирового финансового капитала осуществляется на основе работы очень сложного, присущего ему механизма регулирования автоколебательного его функционирования. Для лучшего понимания работы этого механизма образно представим его как механизм функционирования своеобразной экономической центральной нервной системы финансового капитала, состоящей из экономического мегамозга и инфраструктуры, передающей сигналы прямой и обратной связи, идущие от взаимодействующих структур мирового производства, финансов и потребления. Смоделируем в упрощенно-образном виде работу этого сложного механизма. Но подробно только главной его составляющей — механизма работы экономического мегамозга мирового финансового капитала. При абстрагировании от системы сложных механизмов инфраструктуры передачи и исполнения сигналов его прямой и обратной связи, которая включает координацию работы институциональных, хозяйственных, правовых, государственно-регуляторных, международных режимных процессов и других механизмов.

Главные микрокомпоненты мирового финансового капитала-корпорации формируют в каждый определенный период времени крупные и мелкие мегаструктуры глобализованной экономики с присущими им в данный период относительно долгоживущими управляющими параметрами. Эта их управляющая роль спонтанно осуществляется через активную работу мегамозга финансового капитала, представляющего собой структурно-распределенную по основным его функциям систему такого спонтанного регулирования координации взаимодействия крупнейших структур и секторов мировой экономики, что она диктует специализацию

производственной и рыночной деятельности каждому микрокомпоненту мирового финансового капитала. В этом смысле он в какой-то мере подобен человеческому мозгу, также представляющему собой распределенную систему по специализации функций его отделов, самоорганизующих и работу внутренних органов человека, и его действия, зависящие от сигналов внешней среды. Но в коренном отличии от человеческого его функции спонтанно-саморегуляторной межсекторной и межструктурной координации взаимодействия мега- и микроструктур мировой экономики осуществляются не через физико-химические взаимосвязи нейронов, а через креативную работу древнейшей устойчиво воспроизводимой тысячелетиями стоимостной составной его субстанции и через порождаемые ею мириады автоколебательно работающих ценовых механизмов-нейронов, опосредствующих все без исключения товарно-денежные операции на мировых рынках. Динамика конъюнктуры этих рынков, решающим образом зависящая от степени межсекторной и межструктурной координации взаимодействия структур всех уровней мировой экономики, спонтанно диктует микрокомпонентам мирового финансового капитала-корпорациям специализацию их работы, обеспечивающую максимизацию их прибыли и капитализации акций. В производственном секторе — по производству и поставкам на рынки определенных товаров и услуг, в финансовом — по степени участия в различных спекулятивных операциях. Товарно-денежные операции в этих секторах однородны по своей стоимостной основе и процессу самовозрастания стоимости локальных капиталов, но чрезвычайно разнообразны по конкретным механизмам специализации работы корпораций.

Однако по мере усиления доминирования финансового сектора и его рынков, спекулятивные операции, на которых основаны на рефлексивном, в различной мере оторванном от стоимости ценообразовании, в работе механизма мегамозга накапливается все больше изъянов. Главный из них — увеличивающийся отрыв спекулятивных цен от реальной стоимости, подавляющий регуляторную функцию мегамозга. Господство этих цен в финансовом секторе мировой экономики наносит ей двойной вред. Подобно вампиру этот сектор всасывает в свои структуры растущую часть доходов реального сектора и превращает их в спекулятивные, приносящие большие прибыли. Производя же огромную с ускорением растущую массу фиктивно-виртуальных финансовых средств, быстро перетекающих в наиболее прибыльные структуры мировой экономики и образующие в ведущих из них финансовые пузыри, он решающим образом подводит региональные и мировую экономики к рецессиям, финансовым кризисам, так расшатавшим за последние десятилетия мировую экономику, что разразился мировой финансово-экономический кризис. В Украине этот «вампир» еще более многообразен и втянул ее экономику в самый глубокий кризис. Наиболее

разоряющие экономику его образы — всепроникающая коррупция, совершенно безнаказанная среди правящей высшей элиты, изощренными методами разворовывающей финансовые ресурсы страны, популистское во имя амбиций получения власти проедание экономических ресурсов, хищническое без модернизации использование основных фондов экономики, рэкет и выкачивание доходов малого и среднего бизнеса, полное сращивание власти и бизнеса и т. п.

Даже такое эскизное рассмотрение механизма работы мегамозга обнаруживает еще одну ипостась многосторонности роли и функций стоимости — быть его субстанцией и выполнять функцию самого глубинного мегарегулятора спонтанной координации взаимодействия всех структур реального сектора мировой экономики, но почти полностью потерявшую эту функцию в преимущественно спекулятивном финансовом ее секторе.

В отличие от природных и большинства социальных диссипативных структур капитал, особенно в современной его форме мирового финансового, не просто взаимодействует с социальной средой, но и оказывает на нее специфическое автокатализаторное системопреобразующее воздействие. Это проявляется главным образом в интенсивном его проникновении в социальную среду и в радикальном превращении ее структур в средства его прибыльного применения. Непосредственно — путем включения главного производительного продукта социальной среды — рабочей силы и особенно высокопроизводительных творческих работников в субъективные структуры финансового капитала, а также инвестирования своих локальных компонентов в различные структуры этой среды. Опосредствованно — за счет налогов и других источников, включая и государственные, он в существенной мере финансирует и системоразвивает работающие на его прибыльное применение структуры государств, образования и здравоохранения.

В современных условиях широко и эффективно используя приносящий наибольшую часть прибыли труд высококвалифицированных и высокооплачиваемых работников и в производственном, и в финансовом секторах мировой экономики, финансовый капитал вносит еще и существенный вклад в выполнение двух из трех принципов мировой социал-демократии — свободы в жизнедеятельности людей и социальной справедливости, в оплате их труда, т. е. происходит процесс растущей его социализации. Она порождается также растущей интенсивностью инновационных процессов совершенствования информационной технологии быстро расширяющей применение высококвалифицированного труда, а особенно — активным давлением на субъектов капитала внутренних и внешних социальных сил — профсоюзов, организаций гражданского общества, левых партий, периодическим приходом их к власти, достижениями мирового социализма советского и китайского типов. Кстати, китайский тип

социализма настолько экономически эффективен, что в существенной мере определяет будущность типа и мировой экономики, а также социального строя мирового сообщества, в развитии которого постепенно набирает силу процесс конвергенции социализованного капитализма Запада и капитализованного социализма китайского типа. В этом процессе коэволюции социализации и финансового капитала и социальной среды ведущая роль принадлежит капиталу вообще и особенно доминирующей его форме — мировому финансовому капиталу как самому мощному автокатализатору разностороннего ускоренного развития социальной среды. Наиболее радикальные ее преобразования происходили с начала XX века: доля квалифицированной рабочей силы выросла с 2% до 60%, количество научных работников — в тысячу раз, беднейшая социальная прослойка в высокоразвитых странах сократилась в несколько раз, разрыв уровня доходов между этой прослойкой и 10% самых богатых составляет от 4 до 6 раз, тогда как в России и Украине — до 30 раз.

Если в обобщенно историческом плане рассмотреть эпоху капитализма, то становится еще более очевидной роль капитала вообще как автокатализатора радикального системопреобразования стран Запада за несколько столетий. Капитал вообще сначала в форме промышленного, переросшего к началу XX века в финансовый, пройдя через ряд макробифуркций своей структуры и структуры экономики, сыграл решающую роль в переходе от раннего капитализма с мануфактурной технологической базой к классическому с индустриальной технологией и к современной социализованной его форме с информационной технологией.

Пятое свойство. Капиталу вообще, а особенно мировому финансовому капиталу, присуща очень сложная система взаимодействующих механизмов, реализующих многообразие его функций и взаимодействия между внутренними его структурами и внешними социально-экономическими и политическими структурами мирового сообщества. Синхронизация их работы достижима только тогда, когда все они спонтанно и организационно согласовывают направленность своих действий с работой фундаментальных стоимостно-ценовых механизмов, разрешающих противоречия субстанции мирового финансового капитала в обеих обособленных ее ипостасях. Такая синхронизация и согласованность чрезвычайно сложны и неопределенны по своим результатам, так как эти механизмы многообразны по особенностям своего действия, по содержанию их работы в социально-экономической среде и в комплексном их взаимодействии со спецификой работы механизмов институционально-хозяйственных и правовым отношений национальных экономик. Высшая степень неопределенности, непредсказуемости и свободы от применения различных регуляторов присуща работе всего этого комплекса механизмов на мировых финансовых рынках и на их

локальных компонентах.

Среди конкретного многообразия взаимодействующих механизмов этой сложной комплексной их системы следует выделить такие крупнейшие взаимодействующие друг с другом их группы: механизмы, обеспечивающие спонтанную координацию взаимодействия микро-, макро- и мегаструктур глобализованной экономики; регуляторные механизмы взаимодействия этих же структур; механизмы гарантированного соблюдения институциональных норм хозяйствования в локальных и мировой экономиках; механизмы, обеспечивающие эффективность налоговых, таможенных, валютных, инвестиционных, кредитных и других внутренних и международных режимов функционирования мирового финансового капитала и его компонентов. Большинство этих механизмов — предмет изучения прикладных экономических наук. Работа же фундаментальных механизмов, разрешающих противоречия субстанции мирового финансового капитала, обеспечивающих радикальное инновационное системопреобразование капиталистического строя, технологических укладов высокоразвитой части мировой экономики, социальной среды, рынков и человеческого фактора рассмотрена выше.

Итак, капитал вообще и в особенности современная его форма (финансовый капитал) представляет собой сложную, иерархизированную циклически саморазвиваемую диссипативную структуру. Он автокаталитически, особенно с перерастанием промышленного капитала в финансовый, системопреобразует все социальные структуры и смену своих технологических укладов на все более эффективные и соответствующие выполнению своей основной внутренне присущей ему функции самовозрастания стоимости, которая внешне проявляется в максимизации прибыли, а для финансового капитала — еще и в максимизации капитализации акций и других финансовых активов. Процесс выполнения этой своей основной целенаправленной функции каждого локального компонента мирового финансового капитала обеспечивается работой сложной комплексной системы механизмов разрешения его внутренних субстанциональных противоречий и внешних противоречий, в ходе разрешения которых вносится микродоля в ту или иную степень координации взаимодействия производственного и финансового секторов мировой экономики а также — взаимодействия ее микро-, макро- и мегаструктур. В этом процессе взаимодействуют и посредством мириадов дискретных товарно-денежных операций взаимопереходят друг в друга внутренне присущие каждому локальному компоненту мирового финансового капитала товарные и денежно-финансовые формы его метаморфоз.

Субстанция каждого локального капитала раз-

двоена на низшую составляющую — древнюю, унаследованную капиталом стоимостную, и специфическую, только для капитала высшую составляющую — самовозрастающую стоимость. Каждой из этих составных присуща своя группа противоречий, на линейной стадии разрешаемых и внутри каждой из групп, и в результате синхронизации межгруппового их разрешения. Ход разрешения этих противоречий в решающей мере зависит от степени спонтанной координации динамики взаимодействия секторов и структур мировой экономики и ее локальных компонентов. Капитал и его мировой финансовый формат многолик по своим видовым разновидностям, полиструктурен, адаптивен к динамике социальной среды, к самосохранению крупнейших своих структур при переходах от линейных к кризисным стадиям своего саморазвития, обладает внутренней силой своего самообновления при выходе из кризисной ситуации, автокаталитически и инновационно системопреобразует свою технологическую базу, финансовую систему, социальную среду и структуру бытового и производственного потребления на каждой исторической фазе усложнения своей структуры. Саморазвиваясь при чередовании линейных и кризисных стадий, мировой финансовый капитал выполняет две главные социальные функции-роли — структурирования, интенсификации и самообновления социального метаболизма мирового сообщества и автокатализатора перехода капитализма от классической к социализированной фазе его развития.

Мировой финансовый капитал разделен на две основные его формы — производительную, функционирующую в производственном секторе мировой экономики, и доминирующую — спекулятивную, функционирующую преимущественно в финансовом ее секторе. Их субстанции все более и более обособляются друг от друга. В субстанции производительной его формы стоимостная составляющая хотя и подавляется в различной мере высшей ее составной, но все-таки сохраняет свою структуру и основную регуляторную функцию. В субстанции же спекулятивного финансового капитала стоимостная ее составляющая превращается в строительный материал с практически почти полным подавлением на финансовых рынках ее структуры и основной регуляторной функции. Противоречие между этими обособленными субстанциями производительного и спекулятивного финансового капитала является основным противоречием глобализованной экономики, критическое обострение которого и привело ее к мировому финансово-экономическому кризису.

В этом развернутом определении капитала основное внимание сосредоточено на сущностных процессах его функционирования при абстрагировании от многообразия проявления их на поверхности экономики и социальной жизни.